

«Зайка моя, я в Нью-Йорке!»

Хотя билеты на концерт Филиппа Киркорова подскочили в цене до 200 долларов, их раскупили «на ура». Перед выходом на сцену певец дал интервью нашим корреспондентам

Фасад гигантского круглого здания самого знаменитого концертно-спортивного зала Америки «Мэдисон-Сквер-Гарден» украшала броская афиша: «Филипп Киркорофф: единственный концерт в Нью-Йорке». Ко входу валом валил народ и, судя по витавшему над толпой характерному говорку, казалось, что весь эмигрантский Брайтон пришел поглазеть на московскую знаменитость. Своим концертом в Нью-Йорке в минувшую субботу Филипп продолжил начатый супертур по 40 городам России и мира с программой «Лучшее, любимое и только для вас!»

Корреспондентов «Комсомольской правды» «звезда» российской эстрады принял для эксклюзивного интервью в своей примерной за 40 минут до начала выступления. Чувствовалось, что певец заметно нервничает.

- Волнуется, Филипп?

- Не могу приспособиться к этим строгим американским правилам. Не знаю, хорошо это или плохо, но я привык к нашей расхлябанности, когда в зал уже входят зрители, а за занавесом еще забывают последний гвоздь, музыканты настраивают инструменты. Здесь все по-другому: ты хоть тресни, а за два часа до начала выступления обязан освободить сцену. Поэтому мы вкалывали изо всех сил, чтобы успеть разместить декорации, установить аппаратуру... Только бы теперь все это заработало как надо! Если в Москве, когда время поджимает, можно договориться с рабочим за 50 тысяч, и он будет работать за милую душу и днем, и ночью, то тут ни взятка, ни бутылки не берут.

- А вы что, пробовали?

- Нет, до меня пытались другие. И, честно говоря, лишний раз выслушивать фразу: «Здесь вам не Россия!» мне не хочется.

- В зале аншлаг, и публика в основном русскоязычная, из наших эмигрантов. Вы рассчитывали на это?

- Конечно, я был уверен, что наших окажется подавляющее большинство. По-моему, они



Фото Анастасия Жданова

Американские поклонники сказали Филу Киркороффу: «Йес!»

просто не дали американцам возможности купить билеты, разобрали их еще задолго до самого концерта. Не скрою, мне приятно. Полный «Мэдисон-Сквер-Гарден» - мечта любого артиста.

- И все же: несколько песен в концерте вы поете на английском. Это дань вежливости или новое направление в творчестве?

- В зал ведь пришли продюсеры с Бродвея, представители нью-йоркского шоу-бизнеса. Я понимаю, что скорее всего меня вряд ли куда-нибудь пригласят - здесь не любят заезжих. Но мне хочется показать этой публике, что наши исполнители тоже не

льком шиты и ни в чем не уступают иностранцам.

- Какие-то контакты с местными шоу-дилерами уже были?

- А вот сегодняшний концерт и станет первым контактом. Я считаю, что не рассказывать о себе надо, а петь. Хотя, в принципе, мне ведь ничего от них не надо. Меня устраивает моя личная жизнь дома. Потому что так, как любят артистов у нас, не любят больше нигде в мире. Здесь на них смотрят как на клоунов, в России же любимый артист - это всенародное достояние. За эту любовь можно все отдать.

(Окончание на 2-й стр.)

«Зайка моя, я в Нью-Йорке!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- Местный профсоюз ограничивает время концертного выступления тремя часами. Каждая «сверхурочная» минута оплачивается уже самим исполнителем. Насколько нам известно, вы готовы за цену не постоять, чтобы пробыть на сцене не три часа, а больше.

- Да, так оно и есть. Я уже «попал» на 7 тысяч долларов, потому что вместе с антрактом программа не укладывается в отведенный лимит. И, конечно, мог бы петь и без перерыва, но вы поймите, что антракт - это совершенно особая часть представления. Люди нечасто встречаются вот так, на концертах. Они должны показать друг другу свои наряды, бриллианты, у кого есть. Наконец, просто пообщаться. Я не настолько эгоист, чтобы лишать зрителей этого удовольствия ради 7 тысяч долларов.

- Выходит, вы терпите сплошные убытки?

- Ну не совсем. Я окупаю все расходы, ведь как-никак цена билета доходит до 200 долларов. Кстати, служащие «Мэдисон-Сквер-Гарден» недоумевали: на выступавшую здесь недавно Барбру Стрейзанд билеты продавались по 90 долларов. А тут приехал какой-то папан из России - и народ выкладывает по две сотни за место!

- Так, может, стоит задержаться и дать еще один концерт?

- Мы планировали это, но дело в том, что мне нужно быстрее возвращаться в Москву, 15 апреля - большая акция в «Олимпийском» в честь дня рождения Аллы. Там все будут петь ее песни. Я продюсер этого концерта, и уже во вторник мне надо браться за дело.

- Именно этим обстоятельством объясняется то, что Алла Борисовна не приехала с вами в Нью-Йорк?

- Это действительно одна из причин. И потом, перелет из Москвы в Америку очень утомителен. Алла побаивается летать самолетом, и я хочу уберечь ее от лишних стрессов. Но все равно она со мной - мы со званиваемся каждые 15 минут.

- Извините за возможную бестактность, значит, все разговоры про вашу недавнюю размолвку с Аллой - просто слухи?

- Да мы уже устали развеивать их! Пользуясь случаем, передаю всем через «Комсомолку»: у нас, слава Богу, все в порядке, у нас - мир и благодать. Допускаю, что кому-то это не нравится, что кто-то хотел бы видеть эту картину в другом свете. Но гораздо больше людей счастливы за нас. И мы живем этой поддержкой. И, поверьте, если мы захотим о чем-то сообщить, то сделаем это. Нам нечего скрывать.

Андрей БАРАНОВ.

Олег КАРМАЗА.

Нью-Йорк.

P. S. Мы свидетельствуем: сольное выступление Киркорова прошло блестяще. Никогда еще за всю свою историю «Мэдисон-Сквер-Гарден» такого не слышал - в течение пяти минут зал стоял, оглушительно скандировал: «Зайку!!! «Зайку!!!» Местные «секьюрити» - едва ли не единственные американцы в зале - недоуменно интересовались у кричавших: про кого, собственно, этот суперхит? После дословного перевода они все равно так ничего и не поняли...

Комсомольская правда, - 1997, - 8 апр. - с. 1-2.